

— Один час? — Гао Мэнли нахмурилась.

Значит, идти больше двух часов... Это довольно долго.

Что же делать? Ей так хотелось просто лечь и ничего не делать.

Линь Си, обернувшись, увидел выражение лица жены, словно у неё случился запор, и едва не рассмеялся в голос. Он поспешно вышел из кухни и, нежно похлопав её по плечу, произнёс:

— Придётся потрудиться, жёнушка!

Сказав это, он прикрыл рот рукой и весело заулыбался.

Гао Мэнли разозлилась ещё больше и сердито на него посмотрела.

Гао Мэнли: Ещё смеётся! В доме голые стены, даже мыши, заглянув к нам, расплачутся от жалости. Нужно заработать хоть немного серебра, чтобы не питаться одними отрубями да овощами.

Линь Си: Понимаю, понимаю. Мы поедем на быке, ходить пешком не придётся.

Благодаря долгим годам совместной жизни они отлично понимали друг друга, и общение взглядами не составляло труда.

Бедный Да Нью лишь недоумевал, какие телеграммы его родители передают друг другу глазами.

Линь Си передал сыну корзину, стоявшую на земле:

— Сходи с мамой, наберите немного побегов вяза. Завтра попробуем продать в уезде паровые булочки с ними.

Глаза Да Нью загорелись. Он считал эти булочки настоящим лакомством и думал, что не продавать их и не зарабатывать деньги — просто преступление. Он поспешно взял корзину и послушно поплёлся вслед за матерью, которая уже накинула на спину заплечный короб.

Они петляли по тропинкам и через некоторое время добрались до небольшого холма позади деревни. На склоне рос вяз, усыпанный свежими побегами.

Да Нью раньше и не знал, что листву этого дерева можно есть!

Каждая семья в деревне обычно собирала лишь дикие травы. Из-за того, что его родители пили и играли в азартные игры, их дом был беднейшим в округе. Но даже в засуху у других людей оставались хоть какие-то запасы, и до поедания листвы дело ещё не доходило. Если бы кто-то из односельчан от безысходности решился попробовать эти побеги и не слёг, то дерево давно бы обобрали, и им бы ничего не досталось.

Дома оставалось два с половиной фунта белой муки. Половину фунта они уже использовали, осталось два. Завтра утром нужно готовить завтрак, а сегодня — ужин. Похоже, остался всего фунт муки, а это около тридцати булочек.

Гао Мэнли прикинула это в уме и почувствовала неловкость.

Начинать бизнес с такой малости было немного смешно, но всё же лучше, чем ничего. Она поспешно сняла короб и принялась за работу.

Её руки двигались проворно, и нежно-зелёные гроздья побегов быстро наполняли корзину. Пока она собирала их, мысли её витали где-то далеко.

Да Ню не ленился и старательно повторял движения матери. Вскоре короб был полон, а когда корзинка в руках мальчика тоже наполнилась, Гао Мэнли выпрямилась и вытерла пот со лба.

— Хватит, больше не нужно. Когда закончим с этим, придём ещё, — поспешно окликнула она Да Ню.

Мальчику было немного жаль останавливаться, но, подумав, что дерево никуда не убежит, он послушно опустил руки.

Гао Мэнли взвалила короб на спину. Дорога была неровной, и она протянула руку Да Ню, опасаясь, что он споткнётся с корзиной, — хотела помочь ему дойти до дома.

Да Ню замер, глядя на протянутую руку матери, и не мог поверить своим глазам. Мама хочет взять его за руку? Он изо всех сил замотал головой: нет, наверное, он что-то не так понял.

Вместо этого он просто вложил полную корзину побегов в руку матери.

Гао Мэнли почувствовала тяжесть и машинально сжала пальцы. Обернувшись, она увидела, что этот непутёвый сын просто повесил ей на руку корзину. На её лбу проступили тёмные линии. Ладно, раз уж она несёт — так тому и быть, зато сыну будет легче спускаться с горы.

Она, нагруженная коробом и корзиной, молча зашагала обратно.

Да Ню, глядя на неё, с облегчением выдохнул: он правильно угадал мысли матери. Но в душе

всё же было немного жаль — ему так хотелось, чтобы она держала его за руку.

Когда они вернулись, Линь Си уже постирал вещи и развесил их на верёвке во дворе. Сам он в это время наводил порядок на кухне. Убедившись, что там стало чисто до блеска, он удовлетворённо кивнул.

Услышав шум во дворе, он быстро вышел из кухни и забрал у Гао Мэнли короб и корзину. Вещи оказались тяжёлыми, он едва не уронил их.

— Отдохни, жёнушка, я приготовлю ужин.

Гао Мэнли кивнула и решила отправиться в комнату полежать.

Линь Си посмотрел на вспотевшего Да Ню и пожалел его:

— Иди и ты отдохни!

— Папа, я не устал, я помогу тебе мыть! — послушно отозвался Да Ню, придвинул большой таз к колодцу и приготовился помогать.

Видя его упорство, Линь Си не стал настаивать. Мальчику полезно приучаться к домашним делам. Отец и сын высыпали половину побегов из корзины, промыли их и оставили стекать.

На ужин Линь Си приготовил рыбный суп. Молочно-белый бульон бурлил в котелке, распространяя дразнящий аромат. Перед тем как снять с огня, он добавил зелёный лук, и запах стал таким, что Да Ню был готов захлебнуться от восторга.

Этот аромат, словно беглец, вырвался из кухни, пересёк двор и ворвался в старый дом к остальным родственникам. Он, как кокетливая женщина, подмигивал им и слал воздушные поцелуи.

Линь Юн, работавший во дворе, едва сдерживал слюнки:

— Что там готовит семья старшего сына? Почему так вкусно пахнет?

Цзян-ши сердито зыркнула на него:

— Мало ли что эти транжиры там варят!

Но, несмотря на слова, она сама невольно втягивала носом воздух, позволяя ему хоть немного насытиться. Линь Юн втянул голову в плечи, но глаза его продолжали то и дело коситься в

сторону кухни Линь Си. Запах был настолько соблазнительным, что он не мог сосредоточиться на работе.

Видя, что вся семья собралась в углу двора, Цзян-ши велела невестке накрывать на стол. Сегодня она тоже сварила рыбу, но, хотя суп казался немного тинным, с ароматом, доносившимся от соседей, еда пошла на ура.

Третья невестка разогрела булочки с побегами вяза, которые принёс Да Ню, и раздала каждому по кусочку.

Стоило им попробовать, как они поняли, что это истинное лакомство. Уникальный вкус и тонкий аромат — они впервые в жизни узнали, что это такое.

Третий сын, Линь Чи, воскликнул:

— Как же это вкусно! Откуда у старшего брата такой талант к кулинарии?

Маленькую булочку размером с большой палец он ел крошечными кусочками, боясь, что это последний раз в жизни, когда он пробует такое чудо.

— Наверное, научились где-то, пока околачивались в уезде, — проворчала Цзян-ши. Хотя ей не хотелось признавать, что Линь Си её сын, но перед этим вкусом она устоять не могла.

Вся семья переставила стол поближе к дому Линь Си. Ели пустой рис, вдыхали аромат из соседского двора, и ужин вышел на славу.

Вечером, наевшись, супруги помылись и легли спать. Да Ню, убирая посуду, заметил, что на дне котелка осталось немного рыбного бульона. Он зачерпнул его маленькой ложкой, отправил в рот и счастливо зажмурился.

Жизнь последних двух дней казалась ему сном.

<http://bllate.org/book/20798/2089970>